

Гендерные и возрастные особенности переживания любви и ненависти

Научный руководитель – Митина Ольга Валентиновна

Бондарева Маргарита Викторовна

Студент (бакалавр)

Филиал Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в
г.Ташкенте, Ташкент, Узбекистан
E-mail: m.bondareva.psy@gmail.com

Интерес к проблематике таких чувств, как любовь, симпатия с одной стороны и ненависть, антипатия - с другой стороны, в психологии постоянно растёт. Многие исследователи в этой области противопоставляют ненависть и любовь как две наиболее сильные страсти, оказывающие влияние на поведение человека на протяжении почти всей жизни [2, 3]. Важно конкретизировать социальные представления о любви и ненависти, поскольку их искажённое восприятие представляет серьёзную опасность для общества. В 2001 г. начал издаваться первый междисциплинарный журнал в университете Гонзага (США) по исследованиям ненависти [5].

В работах Дж.К. Ремпела и И.Т. Барриса раскрывается подход о противоположной направленности и мотивационном значении этих чувств [3]. Согласно их теории, любовь является мотивом, основанным на придании особой ценности другому человеку и направленным на поддержание его благополучия, тогда как ненависть - основанным на обесценивании другого и препятствовании его благополучию [3; 297]. В то же время, авторы отмечают множественность «форм мотивов любви и ненависти с различиями связанных с ними целей» [3; 301]. Другая психологическая модель ненависти выдвинута Р. Стернбергом, который понимает её не как противоположность любви, а с точки зрения двойственной теории чувства. Здесь любовь рассматривается а) как структура чувства - в виде трехмерной схемы базовых компонентов; б) как процесс - в виде сюжетного рассказа или истории каждого любящего человека [4]. Согласно трехмерной модели структуры, в состав ненависти входят отрицание интимности, страсть, обязательства. При этом отрицание интимности включает стремление к увеличению дистанции, чувства антипатии и отвращения, страсть - гнев и страх как реакцию на угрозу; обязательства - ухудшение восприятия и девальвацию ненавидимого на основе презрения [4]. Учитывая, что вне чувства практически невозможно понять появление долгосрочного мотива [1], концепция Р. Стернберга представляется нам более перспективной.

Особо интересен сейчас кросскультурный подход к изучению представлений о любви и ненависти, что уже частично реализовано в ряде постсоветских стран. Настоящее исследование адресуется к рассмотрению данной проблематики на территории Узбекистана. Нами предполагалось различие представлений об этих чувствах у представителей разных полов и поколений (выросших в СССР и в постсоветский период). В исследовании приняло участие 432 респондента, проживающих в Узбекистане в возрасте от 17 до 60 лет. Они были разделены на 3 возрастные категории: младшая (17-20 лет), средняя (21-35 лет) и старшая (36-60 лет).

Сбор данных проводился методом анкетирования. Батарей методик включала, в том числе, опросник триады любви по Р. Стернбергу [4] и опросник выраженности ненависти ТОН [1], разработанный на основе работ Р. Стернберга [4].

Все шкалы в составе опросников обладают надежностью свыше 0,90, что говорит об очень высокой однородности конструкторов. Данные по триаде любви не имели нормального

распределения ($p < 0,001$), обладая скосом к высоким баллам. Данные по опроснику ненависти ближе к нормальности, но по активному её аспекту есть тенденция к расщеплению выборки. Шкалы внутри опросников коррелируют на уровне 0,69-0,85, говоря о близости, но нетождественности их смысла.

Дисперсионный анализ показал, что для всех шкал триады любви (близость, страсть, преданность) наблюдается значимое взаимодействие факторов пола и возраста ($p < 0,01$). Между младшей и средней категорией значимых различий нет, а внутри них нет межполовых различий ($p > 0,1$). В то же время результаты женщин из старшей категории по всем шкалам значительно ниже и уступают также показателям их сверстников-мужчин. В рамках женской выборки младший и средний возраста по апостериорным тестам не различаются ($p > 0,1$), отличаясь одновременно от старшего ($p < 0,05$). У мужчин не найдено значимых различий между какими-либо возрастными ($p > 0,1$).

Эти результаты могут быть связаны с тем, что женщины в более зрелом возрасте перестают обращать внимание на такие понятия как близость, интимность. Возможно, что женщины, личность которых сформировалась в СССР в силу общественно-политических причин имеют более консервативные взгляды на своего партнера. Они сильнее ориентированы на уважение к партнеру, возможность испытывать более ровные и нейтральные чувства. Предполагается, что они сосредотачиваются на семейных взаимоотношениях, воспитании детей, тогда как респондентки первых двух групп в основной массе не имеют брачных отношений, бездетны. Младший и средний возраста представляют отношения с партнёром более романтическими, руководствуясь эмоциями. Меньшая аффективная окраска по всем компонентам любви для женщин старше 35 лет может быть связана и с кризисом зрелого возраста. Наконец, в основе межполовых различий в старшей возрастной категории могут лежать физиологические факторы (климакс у женщин). У мужчин любого возраста представления о предмете любви достаточно сходны, возможно, обладая известной устойчивостью и независимостью как от социального окружения, эпохи, так и от возраста.

По шкалам опросника ненависти ТОН ни возрастная категория, ни пол, ни их взаимодействие незначимы ($p > 0,1$).

Было также проведено многовыборочное структурное моделирование (конфирматорный факторный анализ) для выявления сравнительной важности отдельных компонентов любви и ненависти в составе общего показателя и сопоставлений этих нагрузок по полу и возрасту. Было обнаружено одно значимое различие ($p = 0,049$): для младшей возрастной категории связь общего представления о любви с преданностью выше, чем для старшей. Молодёжь более склонна идеализировать отношения, считая бессрочную преданность их неотъемлемой частью.

Результаты анализа переживаний чувств любви и ненависти, их гендерной и возрастной специфики, возможно, позволят более эффективно решать проблемы межличностного взаимодействия с близкими людьми, в различных коллективах, организациях, при составлении тренингов.

Автор выражает благодарность ассистенту преподавателя кафедры психологии в филиале МГУ в г. Ташкенте Райкову Александру за содействие по статистической обработке данных.

Источники и литература

- 1) Бреслав Г.М. Психология эмоций. М.: Смысл; Академия, 2004.
- 2) Alford C.F. Hate is the imitation of love // R.J. Sternberg (ed.). The psychology of hate. Washington, DC: APA, 2005. P. 235–254.

- 3) Rempel J.K., Burris Ch.T. Let me count the ways: An integrative theory of love and hate // *Personal Relationships*, 2005, № 12 (2), P. 297–313.
- 4) Sternberg, R. J. (1997). Construct validation of a triangular love scale. *European Journal of Social Psychology*, № 27 (3), P. 313-335.
- 5) Sternberg R.J. (ed.). *The psychology of hate*. Washington, DC: APA, 2005.